

КРАТКОЕ НАЧЕРТАНІЕ

жизни и дѣяній

НИКОНА,

Папріарха Московскаго и всея
Россіи

С о б р а н н о е

Первокласснаго Спавропигіального
Воскресенскаго Монашья,
Новый Іерусалимъ именуемаго,
Архимандритомъ *Аполлосомъ*.

М О С К В А.

Въ Синодальной Типографіи,

1 8 2 6.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ публику представлены въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библіотеки, и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи наукъ. Маія 31 дня, 1826 года. Рукопись сію разсматривалъ Коллежскій Советникъ, Ординарный Профессоръ, и Философій Докторъ

Николай Бекешовъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Жизнь Папріарха Никона въ 1784 году напечатана была неизвѣстнымъ издашелемъ, который въ предисловіи своемъ сочиненіе онаго приписываетъ одному, такъ же неизвѣстнаго имени, клирику, жившему нѣсколько лѣтъ при семъ Первосвященникѣ, и вскорѣ по смерти его составившему свои записки.

Неумѣстная скромность, кошорая скрываетъ имена сочинителя и издашеля, препяшсвуешь судить о большей или меньшей достовѣрности повѣстываемаго; оцупишельное приспращіе, съ копорымъ облагодѣшельспвованный сочинитель еспешвенно не могъ не оправдывать всѣхъ вообще дѣяній благошворителя; слогъ, оставленный издашелемъ безъ всякой перемены, (вѣрояшно для однихъ любителей древностей,) слишкомъ удаленный отъ насшоящаго образа изложенія, просшонародный, притомъ шемный для желающихъ читать

на чиспомъ Россійскомъ языкѣ жизнь и дѣянiя сего незабвеннаго и знаменишаго Іерарха Церкви нашей и благошворителя чловѣчества, споль же швердаго во дни уничиженiя, какъ и среди величiя и славы; по симъ причинамъ при появленiи уже многихъ досповѣрнѣйшихъ извѣспiй, и критическихъ замѣчанiй о жизни Никона опъ мужей, извѣспныхъ своею ученоспiю и богашыхъ испорическими свѣдѣнiями сего рода, рѣшилсѣ я по пребыванiю моему въ одной изъ обителей, имъ собственнн основанныхъ и успроенныхъ, гдѣ покояпсѣ драгоцѣнныя оспадки его, и гдѣ дѣла рукъ его шакъ громко возвѣщающъ славу его, соспавилъ сiе Кранкое Испорическое Описанiе жизни и дѣянiй его, въ которомъ спаралсѣ я сколько возможно удовлешворитъ спребованiямъ нынѣшнихъ читателей, и сообразовашь сь собранными замѣчанiями извѣспнѣйшихъ нашей Церкви Испориковъ.

Чувствую, что сiе мое произведенiе можешъ бытъ соединено сь нѣкоторыми

Историческими погрѣшностями ; но какъ я писалъ оное для одного удовольствія почишателей памяти сего незабвеннаго въ опечесшвенной нашей Исторіи Папріарха , то и надѣюсь, что чишатели сей трудъ мой примуть благосклонно.

Издашель.

Никонъ, Папїріархъ Всероссійскій, родился въ Маѣ мѣсяцѣ 1605 года, близъ Нижняго-Новгорода въ селѣ Вельемановѣ отъ просполюдиновъ отца, именемъ Мины и матери Маріаміи, и при крещеніи наименованъ Никипою. Вскорѣ по рожденіи своемъ онъ лишился матери; а когда отецъ его вступилъ во второй бракъ, по поспоронняя женщина именемъ Ксенія, видя сиротство Никиши и недостаточное отца его состояніе, взяла его изъ родительскаго дома на воспитаніе къ себѣ, у коей онъ до опроческихъ лѣтъ и находился. Потомъ отданъ былъ отцемъ своимъ для наученія грамотѣ, и по счастливому природному дарованію, получивъ успѣхъ въ чтеніи и письмѣ Россійскаго языка, возвратился въ домъ родительскій. Живши въ ономъ Никиша, началъ было забывать все изученное имъ; однакожъ чувствуя

въ себѣ природную охоту къ духов-
 нымъ книгамъ, и желая служиць Богу
 въ смиреніи, на зарѣ жизни своея
 вступилъ въ монастырь Преподобнаго
 Макарія Желтоводскаго, и тамъ при-
 спавши къ одному благочестивому
 монаху, упражнялся въ церковныхъ
 и монастырскихъ службахъ. Такое
 упражненіе поселило въ немъ склон-
 ность къ духовному званію до того,
 что хоща овецъ его и вызывалъ изъ
 монастыря подъ разными видами въ
 домъ свой; но какъ скоро удрученный
 болѣзнями родицедь закрылъ на ру-
 кахъ послушнаго сына глаза свои, по
 Никиша еще болѣе познавши ничпож-
 ность человѣческую, рѣшился оспа-
 вить мірскую жизнь, и снова ишши
 въ оный же монастырь, и предашся
 любимому уединенію; однакожъ скло-
 нясь на прозбы и совѣты родствен-
 никовъ, сочешался бракомъ съ пред-
 ложенною невѣстою. Потеря прехъ
 малолѣсныхъ дѣшей, и внутреннее

влеченіе заставили его перемѣнить мірское званіе на духовное; сыскавши въ одномъ приходѣ праздное причетническое мѣсто, Никиша опредѣлился къ оному, и вскорѣ къ тому же приходу посвященъ во Іерея, а чрезъ нѣсколько времени перешелъ въ Москву.

Проживши десять лѣтъ въ супружествѣ, и чувствуя въ себѣ склонность къ монашескому житію и уединенію, онъ согласился съ супругою своею разлучиться, и по желанію ее опредѣлилъ въ Московскій Алексѣевскій женскій монастырь, гдѣ она спустя нѣсколько времени, постригшись, скончалась и погребена; а самъ опшелъ на Бѣлое море близъ Соловецкаго острова въ Анзерскій скипъ (а),

(а) Находится въ открытомъ морѣ почти на срединѣ разверсія Онежской губы, на островѣ Анзерскомъ, по которому названіе сіе имѣетъ; отъ Соловецкаго монастыря въ 20, отъ Кемскаго города въ 80, отъ Сумскаго острова въ 100, а отъ Архангельскаго въ 200 верстахъ.—

дабы вести самую спрочайшую монашескую жизнь. Тамъ-по въ безмолвной кельи при шумѣ волнъ морскихъ, въ часы глубокой ночи переносился онъ въ небесныя селенія опъ земли, гдѣ всѣ скоротечныя радости сопровождаются неизбежными горестями и утрапами. Здѣсь-по первоначально онъ, яко постникъ и зашворникъ, оставилъ подвиговъ своихъ слѣды для иноковъ, которые изъ сего примѣра научались духовнымъ доблестямъ, и попому начальникъ и основатель сего скипа, Преподобный Елеазаръ поспригъ его въ монашество, и наименовалъ Никономъ. Проведши нѣсколько лѣтъ въ семъ опъ суешъ мірскихъ убѣжищъ, въ коемъ вмѣсто каменныхъ стѣнъ море и благочестіе служашъ оградою, по нѣкоторому неудовольствію, случившемуся между имъ и Преподобнымъ Елеазаромъ, 1635 года принужденъ былъ оставить сіе убѣжище, и проѣзжая изъ Анзерскаго

скипа моремъ для избранія къ пре-
 провожденію монашеской жизни удоб-
 нѣйшаго мѣста, едва не былъ опъ
 морскаго сильнаго волненія попопленъ;
 но уповая на силу Чеспнаго и Живо-
 шворящаго Креса Господня, спасся
 опъ онаго попопленія предъ Онеж-
 скимъ устьемъ, приславъ къ Кію
 ошрову (а), на кошоромъ въ знакъ

(а) На ономъ Никонъ 1656 года Іюня 13 дня,
 по грамотѣ Царя Алексія Михайловича
 выстроилъ Кресный монастырь, (нахо-
 дящійся опъ города Онеги прямо чрезъ
 море въ 15, опъ города же Архангельска
 въ 233 верспахъ), Царскою жалованною и
 своею келейною казною по оному обеща-
 нію и по слѣдующему случаю: когда онъ,
 будучи Митрополиомъ Новгородскимъ,
 по Указу Царя Алексія Михайловича 1652
 года посланъ былъ въ Соловецкій мона-
 шырь за Чудотворными Мощами Филиппа
 Митрополиа, и благоволилъ Богъ ему
 въ обратномъ его изъ Соловецкаго мона-
 шыря съ пѣми Чудотворными Мощами
 шествіи приславъ въ другой разъ на
 томъ Кію ошровъ, гдѣ видя водруженный
 прежде имъ Кресъ въ цѣлосии безъ по-
 врежденія, и приномъ слыша, что многіе
 къ тому Кресу имѣя вѣру, спасаются
 опъ попопленія морскаго, также что

шого своего спасенія, водрузилъ тогда Крестъ, съ такимъ намѣреніемъ, чтобы со временемъ тамъ построилъ хотя малую церковь или монастырь. Пошомъ оставивши сіе мѣсто, продолжалъ путь свой до Кожеозерской пустыни, находящейся на озерѣ Коже (а), въ которой находясь нѣсколь-ко времени, возлюбилъ сіе уединенное мѣсто, и тамъ, будучи принятъ въ число братій, началъ жить по правиламъ (б) Анзерскаго скипа, удалился на ближайшій островъ, построилъ себѣ келью, питался рыбою, которую самъ ловилъ, ходилъ въ монастырь

на ономъ островѣ никакихъ и ничьихъ угодій не имѣлся, и посюнянымъ владѣльцамъ часнымъ быть пути не у чего. Смори Исп. Рос. Иерарх. часть 4.

(а) Пустыня сія упразднена по указамъ 1764 года. Она находилась Новгородской Епархіи въ Каргопольскомъ уѣздѣ, разстояніемъ отъ Новгорода 920 верстъ, а отъ Онеги 120 верстъ. Смори Исп. Рос. Иерарх. часть 4.

(б) Правила Анзерскаго скипа: монахи видѣлись другъ съ другомъ только во время

только для опправленія или слуша-
 нія Божіей службы, и провождалъ все
 прочее время въ безмолвномъ уеди-
 неніи. Столь строгая жизнь заслу-
 жила вниманіе и почщеніе тамош-
 нихъ его соспрудниковъ, копорыми по
 кончинѣ Игумена оныя пустыни, Ни-
 конъ избранъ былъ въ сіе достоин-
 ство, и по прошенію соспрудниковъ
 своихъ посвященъ во Игумена Аео-
 емъ Миспрополипомъ Новгородскимъ
 1643 года. Чрезъ три года послѣ
 сего для монастырскихъ надобностей
 въ 1646 году случилось бытъ ему

церковнаго Богослуженія. Все они пита-
 лись ошь подаянія хлѣбомъ и рыбою, ко-
 торыя съ швердой земли присылали къ
 нимъ, или рыбаки привозили. Церковь
 находилась на самой срединѣ острова въ
 равномъ разешояннн ошь каждой кельи,
 коихъ было двѣнадцать, и одна ошь дру-
 гой около двухъ вершнь. Монахи въ суб-
 бошніе дни и въ навечерія праздниковъ
 собирались въ Церковь, провождали въ ней
 цѣлыя ночи и до половины слѣдующаго
 дня, потомъ опяшь уходили въ свои бе-
 молвныя жилища.

въ Москвѣ, и предстасть Царю Алексію Михайловичу, Государю Благочестивому и проницательному, Который замѣшивъ въ немъ великій умъ, природное краснорѣчіе, спрогую и добродѣтельную жизнь, повелѣлъ Папріарху Юсифу посвястити Никона въ Архимандрита Московскаго Новоспасакаго монастыря.

Съ эшимъ званіемъ, и съ сего-по времени опкрылось Никону славное поприще для дарованій его. Онъ украсилъ Новоспаській монастырь, склонивъ и самага Царя споспѣшествовать ему Своими подаваніями. Государь, дабы чаще имѣлъ случай видѣть Новоспасакаго Архимандрита, и пользовался его бесѣдою, повелѣлъ ему въ каждый пяшокъ пріѣзжать къ упрежнему въ придворную церковь. Никонъ часто пользовался симъ случаемъ къ защищенію утѣсняемыхъ, обиженныхъ вдовъ и сиротъ, представляя ихъ

нужды Государю, Которому сполько
 угодны показались таковыя ходашай-
 сшва и ходашай, что Онъ препору-
 чилъ ему приниматьъ прошенія отъ
 просишелей ушъсненныхъ бѣдностію
 и насиліемъ, и докладывать по онымъ
 Себѣ; отъ чего Никонъ прославился
 во всей еполицѣ, и многіе, приходя
 къ нему въ монашырѣ, а иные срѣ-
 тая его на пущи въ чертоги Царскіе,
 подавали ему прозьбы, которыя чело-
 вѣколюбивый Монархъ, послѣ ушрени,
 не выходя изъ Церкви, выслушивалъ
 и повелѣвалъ тогдажъ подписывать
 на нихъ рѣшенія, и возвращалъ Ни-
 кону для исполненія. Но сей благодѣ-
 шель бѣдныхъ и спраждущихъ, чрезъ
 три года наспошельства своего въ
 Новоспаскомъ монашырѣ, долженъ
 былъ оставишь Москву. Провидѣніе
 Вышняго, Коего перстѣ руковод-
 ствуетъ каждаго на пущи спасенія,
 возвело его на мѣсто его назначенія,
 дабы его прославишь дѣлами доспой-

вѣйшими. Ибо 1648 года Патріархомъ Юсифомъ облеченъ онъ саномъ Митрополиша Новгородскаго на мѣсто Митрополиша Аеонія, по преклонности лѣтъ своихъ и глубокой старости, опшедшаго на безмолвіе въ Спасовъ Хушынъ монастырь.—

Аеоній, благочестіемъ и святошстію исполненный Іерархъ, предрекъ Никону Патріаршество при самомъ вступленіи его на ввѣренную ему паству, въ копорую сопровождала его тогда и особенная довѣренность Царская, копорая, казалось, выходила изъ предѣловъ; ибо препоручено было ему имѣть надзираніе за Градоправителями и судьями, входить въ производство судебныхъ дѣлъ, дабы они никому не дѣлали обидъ, налоговъ и утѣсненія. Дана была власть ему входить въ шемницы, изслѣдывать причины заключенія узниковъ и, смолря по ихъ винамъ и раскаянію, освобо-

ждашь ихъ отъ започенія и наказанія, на каковое иногда осуждаюпся и невинные по одному ложному подозрѣнiю, и обо всемъ доносишь Государю. Въ необычайную дороговизну хлѣба, когда народъ, помимый голодомъ, спекался безпреспанно къ нему полпами для испрошенія помощи, Никонъ не только не щадилъ ни хлѣба, ни денегъ; но еще уредилъ въ своемъ домѣ еженедѣльную раздачу милоспыни, по Воскресеньямъ деньгами и ежедневно хлѣбомъ; во времяжъ самага голода въ Новгородъ, по случаю неурожая въ хлѣбъ, кормилъ каждый день неимущихъ гражданъ по спу и болѣе, а для бѣдныхъ, преспарѣлыхъ, вдовъ и сиротъ успроилъ чешыре богадѣльни, испросивъ у Государя имъ пропишаніе, и самъ часто посѣщаль богадѣльни, какъ и шемницы, и шамъ провождалъ по нѣскольку часовъ въ упѣшипельныхъ для нихъ бесѣдахъ. Государь велъ съ нимъ частую переписку, и

въ каждую зиму приглашалъ его въ Москву для свиданія и совѣщанія о Государственныхъ дѣлахъ, откуда онъ всегда возвращался съ новыми знаками Царскаго благоволенія и довѣренности.

Изъ современниковъ его въ Россіи тогда не находилось Іерарха, котораго бы можно было предпочесть Никону въ дарованіи, въ превосходномъ умѣ, въ добродѣтеляхъ и въ пастырскомъ попеченіи о благочиніи церковномъ. Мудрыя его бесѣды услаждали самаго Царя и народъ; отличныя качества содѣлали его изящнымъ примѣромъ истиннаго ученія для ученыхъ и для неученыхъ. Онъ первый въ тогдашнее время началъ испреблять укоренившійся въ Церквахъ обычай чистить и пѣть поспѣшно, вмѣстѣ и во многіе голоса; почему успавилъ, какъ чтенія въ одинъ шолько голосъ, такъ равно Греческое, Кіевское пѣвческое, паршесное пѣніе, ввелъ великолѣпіе

въ Священныхъ одѣянiяхъ и ушваряхъ; приучилъ къ сохраненiю благоприличiя Священно-и-церковно-служителей, и самъ Божественную службу совершалъ съ отличнымъ благоговѣнiемъ. По воскреснымъ днямъ и праздникамъ, при совершенiи Литургiи всегда проповѣдывалъ Поученiя, которыя слушавъ охотно спекались многiе даже изъ самыхъ дальнихъ приходоу и часно слушали со слезами. Государь, слыша объ этомъ, очень радовался, и, когда Никонъ проѣзжалъ изъ Новгорода въ Москву, всякiй разъ приглашаемъ былъ на Священно-служенiе ко Двору и въ Придворной церкви съ новыми своими пѣвчими, и по новому порядку чпенiя, служилъ въ присутствiи Государя, который находилъ удовольствiе слушавъ паршесную музыку и одобрялъ полезную перемѣну въ отправление Богослуженiя. Папiарху Иосифу однакожъ непрiятными казались всѣ сiи новизны и вводимыя

перемѣны. Онъ изъяснилъ свое неудовольствіе, о коемъ сообщалъ и приверженцамъ своимъ.

Въ 1650 году при возмущеніи взволновавшихся Новгородцевъ, которые въ буйствѣ своемъ хотѣли убить своего Воеводу, Болярина Князя Федора Андреевича Хилкова, Никонъ показалъ самый лучший подвигъ, достойный сіянь въ Испоріи и подобный ходатайству Флавіана за возмущившихся жителей въ Антіохіи. Онъ устрашеннаго Воеводу скрывъ во внутреннихъ своихъ комнапахъ, приказываетъ крѣпко запереть ворота Архіерейскаго дома. Мясешники бьютъ набатъ, окружаютъ домъ Митрополиша, выламываютъ ворота, допрашиваютъ служителей, желая узнать, гдѣ спрятался Воевода, и пребуяутъ выдачи. Неуспрашимый Никонъ принимаетъ намѣреніе положить животъ свой за благо народа. Онъ выходитъ изъ чертоговъ,

и съ Ангельскою кропосшію говоришь къ мяшежникамъ: „любезные дѣши! за чѣмъ пришли ко мнѣ съ оружіемъ? Я всегда былъ съ вами; нынѣ спую предъ вами, и не скрываюсь. Я па-спырь вашъ, и гоповъ положишь за васъ мою душу.“ Народъ закричалъ въ одинъ голосъ: „онъ измѣнникъ! онъ защищаетъ измѣнниковъ!“ и съ звѣрскою люшосшію бросясь на Первосвященника, начали битъ его дубьемъ и каменьями. Никонъ потерялъ бы жизнь при семъ несчастномъ случаѣ, если бы самые убійцы, сжалившись надъ несчастнымъ спрадальцемъ, и вспомнивъ его благодѣянія, не отврапили смертельныхъ ударовъ. Они, почиая мершвымъ Никона, ужаснулись, и съ опчаяніемъ въ душѣ, съ мученіемъ въ совѣспи, разошлись по домамъ своимъ.

Дворовые служители опнесли въ келью Никона почти бездыханнаго; не

смотря на крайнюю слабость свою, онъ пришедъ въ чувство ни о чемъ иномъ не помышлялъ, какъ о усмирении обуявшаго народа, о возстановлении порядка и объ избавлении невинныхъ людей отъ напрасной гибели; собралъ духовенство, исповѣдался, и такимъ образомъ приготавливаясь къ смерти, велѣлъ возвести себя на саняхъ къ избамъ Земской и Таможенной, въ которыхъ находились мятежники. Приказавъ себя поднять, и собравшись съ силами возгласилъ: „дѣши! я всегда проповѣдывалъ правду безъ страха, а теперь еще опважнѣе возвѣщу ее. Ничто земное не устрашаетъ меня; я укрѣпился Святыми Тайнами; я готовъ умереть; я, какъ Пастырь, пришелъ спасти васъ отъ духа вражды и несогласія. Успокойтесь, и лишите меня жизни, если знаете какую либо вину, или неправду прошивъ Царя и Государства: я готовъ умереть съ радостью; но

обращишесь къ вѣрѣ и повиновенію!“ Сими словами пораженные мяпежники разошлись ; дерзновенные опбспраха и сшуда не смѣли возвести взоровѣ на Первосвященника. Мишрополипѣ повхалѣ въ Соборную церковь и тамѣ, въ присутствіи многочисленнаго народа, предалѣ проклятію начальниковѣ возмущенія. Мяпежники ужаснулись, и въ опчаяніи своемѣ рѣшились было опдапѣ снѣчала городѣ во владѣніе Швеціи, попомѣ, перемѣнивѣ сіе намѣреніе, учредили по дорогамѣ спражу, чшобы пресѣчь сообщеніе сѣ Москвою. Никонѣ опсправилѣ къ Государю донесеніе сѣ нарочнымѣ человекомѣ, копорому пайными пупями удалось пробраться до столицы.

Между шѣмѣ неисповсшво мяпежниковѣ мало по малу упихало и толпы сихѣ несчастныхѣ приходили къ Мишрополипу единспвенно просить его обѣ исходашайствованіи милосши

Царской. Когда умы были въ такомъ расположеніи, посланный возвращаясь въ Новгородъ, привезъ отъ Государя двѣ грамошы: одну къ Митрополиту, въ которой Царь за сіи ревностныя и доблестивныя услуги къ челоуѣчеству и ошечеству назвалъ его новымъ спрасшошерпцемъ, исповѣдникомъ и мученикомъ; а другую въ земскую избу ко всему народу Новгородскому: въ сей послѣдней было написано, чшобъ народъ немедленно выдалъ Никону зачинщиковъ мяшежа, и просилъ бы помилованія у своего Пастыря. Всѣ съ рыданіемъ раскаивались и съ сокрушеніемъ сердца молили Митрополита о прощеніи въ содѣянномъ ими преступленіи.

Добрый Пастырь принялъ ихъ незлобиво, какъ чадъ, возвратившихся отъ развраща къ повиновенію, оплакалъ вмѣстѣ съ ними прежнее заблужденіе; бесѣдовалъ къ народу цѣлые

при часа отъ Священнаго Писанія, разрѣшилъ его отъ клятвы, и не только простилъ, но еще ходатайствовалъ за нихъ у Государя.

Сегожѣ года завелъ онъ въ Хушынѣ монастырѣ Типографію, въ коей напечатана была одна только книга, подъ названіемъ Діоптра жизни человеческой (а), которая по случаю отбытія его изъ Новгорода оставлена: ибо въ 1652 году Царь Алексій Михайловичъ послалъ его въ Соловецкій монастырѣ для принесенія въ Москву Мощей Святаго Филиппа, Митрополипа Московскаго (б), которыя онъ и принесъ въ томъ же году, по кончинѣ Іосифа Патріарха; о смерти и

(а) Смолр. въ Каталогѣ С. Петербургской Академіи наукъ.

(б) Сии Мощи, бывшіе въ Соловецкомъ монастырѣ, въ сопровожденіи Никона и Болырина Князя Ивана Никипича Хованскаго изъ онаго монастыря по Указу Царскому взяты.

погребеніи коего извѣщая его письмомъ своимъ Государь, приглашалъ скорѣе возвратиться въ Москву. По прибытіи же въ оную, Государь въ ознаменованіе своей признательности къ нему за шаковый трудъ пожаловалъ Никону множество дорогихъ Священныхъ одеждъ, также села и деревни. Потомъ того же года въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ со слезами (а) при всемъ духовенствѣ

(а) См. 2. ч. начерп. Церк. Исп. Преосв. Иннок. Пензенскаго и крап. Церк. Исп. Преосв. Митр. Платона, изд. втор. томъ 2 стр. 235 и 234, гдѣ между прочимъ, со ссылкой на книгу Князя Гагарина, напечатано слѣдующее: „По кончинѣ Патріарха Іосифа, Государь послалъ къ Митрополиту Никону, тогда въ Новгородѣ бывшему, весьма благосклонное и преласковое письмо, вознося его чрезмѣрно доспоминства и призывалъ его на Соборъ для избранія Патріарха, довольно означая, что онъ желаетъ ему быть Патріархомъ. Какъ Никонъ ошъ того отрицался и многократно званіе сіе принять не соглашался; но напоследокъ Государь самъ съ Архіереями и съ Боярами пришелъ въ Успенскій Соборъ, куда призваннаго

убѣдилъ его принять жезлъ Паптріаршесшва. Почему онъ Іюля мѣсяца 22 числа избранъ, 23 нареченъ, 24 благовѣспіе ему учинено; а 25 въ оный

Никона Государь со всѣми упрашивалъ, чшобъ онъ согласился. Но какъ Никонъ и при семъ въ своемъ оприцаніи пребывалъ, то Государь, | какъ пишеть самъ Никонъ въ своемъ къ Паптріарху Константинопольскому письмѣ, заклиная себя Богомъ, чшо пишеть истину |, преклонившись на землю и лежа, со всѣми людьми и со многими слезами молилъ его, да согласится бытъ Архіпаспыремъ. Никонъ видя таковое чрезмѣрное Государя желаніе и снисхожденіе, успыдился и вспомни Божіе слово, яко сердце Царево въ руцѣ Божіей, наконецъ согласился; однако требовалъ отъ Государя и отъ всѣхъ, чшобъ они дали слово и сошворили завѣшь въ Соборной Церкви, предъ Господемъ Богомъ, чшобъ они обѣщались непреложно его во всемъ слушати, яко Архіпаспыря и опца верховнѣйшаго, и чшо онъ на семъ условіи отъ ихъ прошенія опрещися не можетъ. Государь Царь и съ Бояры и со всѣмъ освященнымъ Соборомъ по обѣщаніе дали и свидѣтельствовали Господемъ Богомъ предъ Святымъ Его Евангеліемъ и Честными Иконами. И такъ по семъ совершилось его на Паптріаршескій Престоль возведеніе въ 1652 году. —

санъ въ помѣ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ посвященъ былъ Патріархомъ. Высокій санъ, дружба Государя и любовь народа по видимому общали сему Архипаспырю счастье и спокойствіе на паспѣ Московской, гдѣ онъ еще Архимандритомъ прославился, какъ защитникъ правосудія и ходатай обиженныхъ.

Но что поспоянно въ семъ мѣрѣ? Подобно Самуилу, посвященный опѣ младенчества единому Богу, Никонъ вспунаешъ на Пресполъ Патріарше-скій, оживляется новою ревностію къ истинѣ и добру, на дѣла достойныя Паспыря Церкви и Учителья, очищаешъ и искореняешъ предразсудки и суевѣріе въ народѣ, начершываетъ духовные успавы, вводитъ въ Московскія Церкви по благоговѣніе, копорое началъ онъ вводитъ въ Новгородѣ, и стараешся поставитъ въ уваженіе Священный чинъ, а развраш-

ныхъ изъ духовенства обуздываетъ силою власти своей. Наконецъ приступаетъ къ повѣркѣ съ Греческими церковныхъ нашихъ книгъ: ибо Патріархъ съ давняго времени упражнялся въ чтеніи книгъ духовныхъ, примѣшилъ, что вкрались многія погрѣшности въ Библію и Служебникъ; а особенно не нравились ему многія невѣрныя и несправедливыя правила споглавнаго Собора, копорыя, по изложеніи уже его, Вселенскими Патріархами въ 1667 году и уничтожены, а вмѣсто ихъ изложены 35 главъ, касающіяся до благочестія и церковныхъ обрядовъ; и для того 1654 года изъ воспочныхъ монастырей Аѳонской и Синайской горы и другихъ обителей съ согласія Патріарха Константинопольскаго чрезъ Арсенія Суханова Келаря Сергіева монастыря выписываетъ около пяти сотъ древнихъ рукописныхъ Греческихъ книгъ, изъ коихъ нныя писаны за пять сотъ,

другія за шесть сотъ и семь сотъ лѣтъ прежде погданняго времени; а одно Евангеліе за тысячу пшдесятъ лѣтъ (а), кои до нынѣ храняшся въ Папріаршей Библіошекѣ, по большей части надписанныя рукою Никона по листамъ. Пришомъ собралъ сверхъ оныхъ въ самой Россіи многія древнія книги; для чего еще 1653 года были собраны и описи древнѣйшимъ рукописямъ, въ придцати девяти Россійскихъ монастыряхъ хранившимся.

Послѣ таковаго приготоовленія въ 1654 году онъ созвалъ великій Соборъ, коему предложилъ многія и грубыя неисправности, усмопренныя имъ въ книгахъ церковныхъ, о исправленіи коихъ до него еще Папріархи, Филаретъ, Иоасафъ и Іосифъ спарались, и не смотря, что таковое исправленіе оныхъ многимъ не полюбилось часпію

(а) См. Предисловіе къ Увѣщанію Духовному напеч. 1682 года, листъ 20 и далье.—

по невѣжеству, не знавшему сколько нужно исправленіе, часпю по упорству, не хотѣвшему исправленія по различнымъ причинамъ (а), часпю по корысполюбію, ужасающемуся назначаемой цѣны, пакже не взирая на возникшіе толки упрямыхъ невѣждъ, онъ по ревности своей приступилъ исправить церковныя книги съ Греческихъ и старыхъ Россійскихъ харашейныхъ, и воодушевилъ къ сему весь Священный Соборъ желаніемъ чистоты церковной. Самъ Царь, находя нужнымъ сіе исправленіе предъ отправленіемъ въ походъ прошивъ Польскаго Короля присутствовалъ на первомъ засѣданіи знашнѣйшаго Россійскаго духовенства, собраннаго для разсмотрѣнія оныхъ, сличенія ихъ съ древними рукописями, исправленіе ошибокъ и невѣрностей; бывшіежъ

(а) См. топъ же Увѣлъ стр. 7, о расколахъ.—

Іерархи на ономъ слыша оубъ устѣ Папріарха не новыя жалобы на не-исправности и явныя ошибки въ книгахъ церковныхъ, немедленно согласились исправить оныя съ Греческихъ и старыхъ Россійскихъ харашейныхъ списковъ. О семъ положили написать и къ воспочнымъ Папріархамъ, какъ для того, чптобы испросить у нихъ древнихъ рукописей, такъ и для того, чптобъ съ ихъ согласія присту-пить къ сему дѣлу.—

Папріархъ Констаншинопольскій по сему случаю держалъ Соборъ въ Констаншинополѣ и потомъ прислалъ одобреніе, подписанное многими Іерархами (а).—

Послѣ чего дѣяшельный Никонъ 1655 года исправилъ нѣкопорыя изъ нихъ, и по согласію съ Царемъ велѣлъ изо

(а) На немъ присушествовали кромѣ Папріарха, 24 Митрополиша, 1 Архіепископъ, 3 Епископа и 11 Іеромонаховъ.—

всѣхъ церковей взявъ старыя книги и давъ имъ исправленныя, и отобранія первыхъ съ поспѣшностію, тогдажъ Никона привело въ ненависть у многихъ обожателей стариннаго невѣжества, которые ненавидѣли его за учрежденіе училищъ, въ которыхъ по Гречески и по Латынѣ обучали; а наипаче суевѣры обвиняли его въ нечестіи за то, что онъ приказалъ вынести изъ Церквей частныхъ людей образа, которымиъ воздаваемое особое поклоненіе во время отправленія службы Божіей дѣлало препяшество. Но сіи неудовольствія отъ полезнаго намѣренія его не останавливали; онъ послѣ сего приступилъ къ переводу изъ Греческаго на Славяно-Россійскій языкъ многихъ церковныхъ и гражданскихъ полезныхъ сочиненій, а съ Европейскихъ языковъ многихъ Историческихъ и Географическихъ книгъ, изъ коихъ нѣкоторыя бывшія въ его собственности бібліотекѣ, и подпи-

санныя имѣ собственноручно и нынѣ хранящяся въ Синодальной Московской библіотекѣ ; а нѣкоторыя 1675 года и въ слѣдующемъ году забраны изъ Воскресенскаго монастыря на Московскій книгопечатный дворъ , остающіяся же и доселѣ въ Воскресенской библіотекѣ , также весьма занимательныя своею древностію, всѣ почти подписаны самимъ Папріархомъ по листамъ. Изъ сихъ книгъ при изданіи Софійскаго Временника Государственнымъ Канцлеромъ Графомъ Румянцовымъ взята была списокъ всемірнаго Хронографа, къ которому присоединенъ Сборникъ, составленный изъ Временника Неспорова и его продолжателей , доходящій до 1534 года; также Сборникъ или нравоученіе изъ книгъ Соломоновыхъ выпребованъ въ оный Архивъ для напечатаніяжѣ. Сверхъ сихъ имѣются при Евангелія, Апостолъ , семь Тріодей, Псалширь , харашейныя писанныя

успавомѣ за чепыре ста лѣшѣ и дру-
гїя многїя (а), копоры доказываюшѣ
его любопышство и свѣдѣнїе не вѣ
однихѣ духовныхѣ предметехѣ, но и
вѣ другихѣ наукахѣ ; а наипаче вѣ
Греческомѣ языкѣ. Кромѣ сего онѣ
самѣ занимался сосшавленїемѣ и из-
данїемѣ разныхѣ книгѣ, изѣ коихѣ о-
собенно извѣспны: Лѣшопїсь Руская
подѣ именемѣ Никоновой, Рай мыслен-

(а) Поучительное Евангелїе, двѣ Псалпири,
Соборникѣ, Требиикѣ, два новыхѣ Завѣ-
шовѣ, чепыре Служебника, писанные
успавомѣ; Благовѣшникѣ, три Служеб-
ника, Успавѣ церковный, Трїодѣ постная,
Лѣшопїсецѣ келейный, Капихизїсь, Бе-
сѣды Злашоуста на Богослова, три на
Евангелїста Машея, Поученїя годичныя
Дїонїсїя Ареопагїша, старая Аншїоха
чернорїзца, Нїкона черной горы, Хроно-
графѣ, два Сїнодїка, Соборникѣ разныхѣ
правилѣ, Жїшїе Св. Марїи Егїпетскїя,
Молишвенникѣ, Успавѣ Св. Саввы, Успавѣ
церковный, Успавѣ Соловецкаго мона-
шпыря, Соборникѣ Злашоуста, Лѣшпвич-
никѣ, Описанїе Псковскаго монашпыря,
о Рїзѣ Господни, девять Миней Мѣсяч-
ныхѣ, Номоканонѣ о ерещїкахѣ, Космо-
графїя, Тропникѣ.

ный, Увѣщаніе о созиданіи крестнаго Онежскаго монастыря на Кіѣ островѣ, Поученіе о моровомъ повѣпріи, коего онъ былъ свидѣтелемъ, Правила Святыхъ Апостолъ седми вселенскихъ, девяти помѣспныхъ Соборовъ и Святыхъ Отецъ, копорыя частію исправилъ, частію же перевелъ, Скрижалъ, содержащая полкованіе на Божественную Литургію, составленная по желанію Царя Алексія Михайловича; Слово къ чипашелямъ о крестномъ изображеніи, Уложеніе Собора, бывшаго при немъ. За все сіе, какъ за ревностныя услуги опечеству, Государь продолжалъ оказывать ему отличное благоволеніе и особенную довѣренность, и когда отпраплялся въ военные походы, шо препоручалъ ему въ храненіе Царскую Фамилію, Копорую Никонъ во время сихъ походовъ соблюдалъ бдишельнѣе всѣхъ; а при случившейся въ Москвѣ 1653 года и 1654 моровой язвѣ, обрашилъ все свое

вниманіе ко спасенію Оной. Исполняя пастырскій долгъ, при самомъ появленіи заразы онъ убѣдилъ Царицу выѣхать изъ Москвы со всею домою, и проводилъ сперва въ Сергіеву Лавру, а потомъ въ Колязинскій монастырь, опшуда въ Вязьму, а въ другой разъ въ Тверь и паки въ Вязьму. Въ продолженіи сего пупи самъ ѣздилъ въ передѣ для развѣдыванія, не угрожаетъ ли гдѣ опасность; почему для сбереженія отъ зараженныхъ, ставилъ вездѣ крѣпкія заставы, устроилъ новыя дороги, и очищалъ зараженный воздухъ разведеніемъ огня въ кострахъ; словомъ, изыскивалъ и производилъ въ дѣйство всевозможныя способы для отвращенія опасности; къ народу же издалъ Пастырское Увѣщаніе, копорымъ убѣждалъ уповать на Бога, принимая нужныя предосторожности и не внимая слухамъ, распускаемымъ злонамеренными.

1655 года 10 Февраля по прекращеніи моровой язвы, и по увѣдомленіи о семъ Государя Никонъ отправился въ Москву. Государь прибывши въ оную изъ походовъ, и цѣня въ полной мѣрѣ подвигъ его, изъявилъ Папріарху живѣйшую признашельность за сей патриотической подвигъ и усердіе; а за сохраненіе Царскаго дома во время моровой язвы даровалъ шипло ему Великаго Государя (а), и пожаловалъ многія вошчины для Иверскаго монастыря. Согласіе между Царемъ и Папріархомъ казалось ненарушимымъ якакъ, что Никонъ послѣ сего воспринималъ въ крещеніи дѣпей Его.

Въ семъ году окончилъ онъ опшройкою домъ Папріаршій каменный,

(а) См. Кр. Церк. Исторію Преосвященнѣйшаго Митрополита Платона, изданіе второе, томъ 2, страница 236, гдѣ между прочимъ сказано: „Опъ шаковаго шипла, яко ему не принадлежащаго, Папріархъ оприцался; но сіе самое ему послѣ опспавлено въ вину.“

начашый строеніемъ имъ же, и введенъ былъ съ церемоніею въ крестовую палату, гдѣ бывали попомъ Соборы, и куда въ день Ангела своего Государь приходилъ къ нему съ имениннымъ пирогомъ. Тамъ же былъ Соборъ объ уничтоженіи Папріаршества при Пётрѣ 1, а нынѣ помещается Синодальная Канцелярія съ ризницею Папріаршею, и есть великолѣпное и огромное зданіе въ Кремль. Послѣ сего 1656 года началъ онъ строить близъ Москвы въ 47 верстахъ съ Монаршаго дозволенія Воскресенскій монастырь. Поводомъ къ сооруженію онаго былъ Папріаршій частый чрезъ сіе мѣсто проѣздъ въ Иверскую обитель, его же попеченіемъ устроѣнную (а) и отдохновенное путь препутье.

(а) Она построена 1653 года на островѣ озера Валдайскаго между двумя островами онаго Березинымъ и Рябининымъ, распоянїемъ отъ уѣзднаго города Валдая къ С. В. въ 3; а отъ Новгорода во 150 верстахъ.

Не безвизвѣстно, что Никонъ въ созиданіи монастыря Иверскаго подражалъ расположенію Лавры Аѳонской горы и особенно Иверскому шамошнему монастырю, изъ коего по прозвѣбѣ Никона, бывшаго тогда еще Архимандритомъ Новоспаскимъ, по случаю пребыванія въ Москвѣ Иверскаго Аѳонскаго монастыря Архимандрита Пахомія, чрезъ него, съ дозволенія Царскаго присланъ въ новоспроующуюся сію Иверскую обитель списокъ съ Чудотворныя иконы Иверскія Божія Машери (а), и Оная тогдажъ

(а) О семъ списокѣ въ Архивскихъ запискахъ между прочимъ значится, что онъ въ 1648. году снятъ, и при письмѣ погожь года отъ 15 Іюня къ Царю Алексію Михайловичу отъ Архимандрита Пахомія отправленъ съ Екклесіархомъ Пахомиемъ Іеродіакономъ Дамаскинымъ и Келаремъ старцемъ Игнашіемъ. Въ ономъ письмѣ между прочимъ написано: въ переводѣ, какъ семи пріѣхаль Пахомій въ нашъ монастырь, собравъ всю свою братію 365 брашовъ и сошворили есма великое молебное пѣніе съ вечера и до свѣта и свя-

названа Святоозерскою , Валдайское озеро Святымъ озеромъ, а село Валдай переименовано Богородицкимъ. Почему и въ разсужденіи спроенія новаго Иерусалима имѣлъ онъ подобное

пили есма воду со Св. Мощами и Св. водою обливали Чудотворную икону Пресв. Богородицы спарую Поршаицкую и въ великую лохань шу Св. воду собрали и собравъ паки обливали новую цку, что сдѣлали всю опъ кипариснива дерева и опяшь собрали шу Св. воду въ лохань и попомъ служили Свяшую и Божественную Липургію съ великимъ дерзновеніемъ умиленіемъ, и послѣ Свяшой Липургіи дали шу Св. воду и Свяшья Мощи иконописцу преп. икону Священнику и духовному опцу Господину Іамвлиху Романову, чтобы ему смѣшавъ Свяшую воду и Свяшья Мощи съ красками написаши Свяшую икону. Далѣ описывается, что иконописецъ шолько въ субботу и воскресенъе упопроблялъ пищу, а брашья по дважды въ недѣлю совершали всеоцнныя и Липургіи. И та икона новонаписанная не разнипся ничѣмъ опъ первой иконы: ни длиною, ни шириною, ни ликомъ—шолько слово въ слово новая аки старая. Письмо сіе съ иконою привезено въ Москву 1648 года Окпября въ 13 день. См. о семъ въ Архивъ Москов. Коллегіи Иноспранныхъ дѣлъ.—

намѣреніе, дабы равнымъ образомъ и при Испрѣ рѣкъ предспавишь вѣрное подобіе Іерусалимскаго Храма и вѣ немъ гроба Господня; для коего купивъ насшоящее мѣсто и при немъ село Воскресенское (нынѣ обращенное вѣ посадѣ) немедленно все окружаемое рѣкою гористое мѣсто выровнявъ насыщью, съ прехв споронѣ выкопавъ рвы, поверхность онаго обнесъ деревянною оградю съ восьмью башнями; и вниупри на первой случай соорудилъ во имя Воскресенія Господня теплую деревянную церковь съ прапезою и прочими службами. Сія деревянная церковь по совершеніи 1657 года освящена была имъ же вѣ присшслвиіи Государя, Который разсманривая избранное для успроенія сего монастыря мѣстоположеніе, самъ сполько плѣнился онымъ, что шогдажъ монастырь сей нарекъ новымъ Іерусалимомъ; а гору, съ коей разсманривалъ мѣстоположеніе сего

Монастыря, Елеономъ, а равно и другія многія близъ лежація мѣста по примѣру находящихся въ Палестинскомъ Іерусалимѣ получили свое названіе, на примѣръ: иное Назаретомъ, иное селомъ Скудельничимъ, иное Фаворомъ и Ермономъ, а иное Рамою, рѣка же Испра, окружающая Монастырь, Іорданомъ. И тогдажъ повелѣлъ строити среди онаго большую Соборную каменную Церковь; но Патриархъ, имѣя важнѣйшее предпріятіе, чтобы она построена была во всемъ сообразно Іерусалимской, что въ Палестинѣ, для воздвигнушія сего памятника благочестія, достойнаго Генія и славы своей, немедленно предписалъ путешествовавшему тогда въ Палестинѣ Троицы Сергіевой Лавры Келарю Іеромонаху Арсенію Суханову, по воспочнымъ Церквамъ оппращенному еще Патриархомъ Іосифомъ 1649 года 9 Маія, для обозрѣнія и описанія чиноположеній монастырей Гре-

ческихъ, снявъ почные рисунки съ Иерусалимской и Виелеемской Церкви, которые онъ 1655 года въ Генварѣ мѣсяцѣ и привезъ (а). Тогда-то Патриархъ и приступилъ къ построению каменной Соборной Церкви, въ Воскресенскомъ Монастырѣ до нынѣ существующей. Церковь сія есть образъ Креста, коего средину пресѣкаетъ куполъ; внутренняя длина оной отъ стѣны до стѣны простирается на 80, ширина 20, высота внутри отъ помоста до Креста 30 сажень съ аршиномъ; олтарь весьма просторный, горнее мѣсто полуциркулярно о 10 ступеняхъ и особою отъ заолтарнаго зданія отдѣлено каменною стѣною, на коей поставлены въ шести мѣстахъ столпы совокупно въ равномъ разстояніи одинъ отъ другаго, такъ что чрезъ промежутки оныхъ все

(а) Обѣ сіи модели Иерусалимской и Виелеемской Церкви и донинѣ сохраняются въ ризницѣ Воскресенскаго Монастыря.

заспроенное зданіе, состоящее въ разныхъ храмахъ, въ самомъ разительномъ видѣ представляется взору. Посредижъ сей Церкви воздвигнушъ надъ гробомъ Спасителя великолѣпный деревянный шаперъ, вышиною въ придецапь три сажени, освѣщенный семдесятью пятью окнами (а), имѣя вокругъ шрое рѣзныхъ вызолоченныхъ хоровъ, и будучи украшенъ живописными шесдесятью карпинами, изображающими Пророчества о Христѣ и Его спрдаіяхъ съ приличными

(а) Сначала шаперъ сей былъ каменный конической фигуры, имѣвшій въ три ряда окны; но по причинѣ великой своей шягости въ 1736 году 3 Іюня упалъ, и обвалилъ подъ собою изъ шрехъ одинъ каменный этажъ церковнаго зданія. Развалины сіи были не покрыты по 1748 годъ; а 1749 года сдѣланъ настоящій на Всемилошвивѣйше пожалованную сумму придецапь тысячъ отъ Императрицы Елисаветы Пепровны, который 1824 года вновь вызолоченъ на полиментъ на опущенную Блаженной памяти Государемъ Благословеннымъ Александромъ I сумму для поправленія Монаштыря.

кѣ онымъ изъ Св. Писанія надписями, и по огромности и великолѣпію своему представляе зрѣтелю рѣдкое зданіе. Всякій любопытный путешественникъ при единомъ возрѣніи на оный удивляясь искусству онаго, прославляе память трудившагося въ созиданіи сего удивительнаго зданія; о великолѣпіи же и красотѣ оной Церкви не лзя дать точнаго понятія тому, кто самъ не имѣлъ случая видѣть оной и разсмотрѣвать нѣсколь-ко разъ; почему для ближайшаго надзора за постройкою оной и провождаль шамъ большую часть времени Никонъ.

Но сіи - по оплочки - изъ Столицы подали случай смулилъ противъ Папріарха сердце Государя врагамъ сего Первосвященника, которые щайлись у Него при дворѣ до Папріаршества еще. — Въ бытность его Новгородскимъ Митрополитомъ, когда онъ

посыланъ былъ въ Соловецкій мона-
 стырь за Мощами Св. Филиппа Ми-
 трополипа, и когда ему предоспави-
 лось главное начальство надъ всею
 свишою и боярами въ оной находив-
 шимися; при томъ онъ былъ произ-
 веденъ Паптріархомъ по особенному
 Царскому благоволенію. Сіе предпо-
 чпеніе раздражило зависть и самолю-
 біе, которыя подъ разными предло-
 гами изливали ядъ свой и усиливали
 негодованіе. Открылись тайныя не-
 удовольствія сперва со спороны Го-
 сударя, Который началъ опказывать
 ему въ свиданіяхъ, и не бывалъ въ
 Соборъ тогда, когда служилъ Па-
 тріархъ. Никонъ смотрѣлъ на сіе съ
 огорченіемъ, которое доказало, что и
 въ самыя добродѣшельныя души про-
 никаетъ тонкая и ѣдкая пыль грѣха;
 и сей мудрый мужъ, какъ человекъ,
 предавшись влеченію пылкаго своего
 сердца, введенъ былъ въ горнило Того,
 Который очищаетъ сыны Левіины,

и преливаетъ ихъ яко злато и яко серебро, дабы они могли приноситьъ Господеви жерпву въ правдѣ. Хошя сія первоначальная причина Царскаго гнѣва, можешъ бышь, оспанешся навсегда неизвѣсною для потомства; однакожъ не лзя и слѣдующій случай оставишь безъ замѣчанія: когда Государь во время нечаяннаго нашеспвія Крымскихъ Татаръ на Россію предлагалъ ему удалишь для безопасности въ Макаріевъ Колязинъ монастырь (а), укрѣпленный каменною оградою, по онъ ошвергъ сіе Монаршее предложеніе, и поѣхалъ въ Валдайскій Иверскій и Онежскій Креспный монастырь. Въ семъ случаѣ Никонъ погрѣшилъ прошиву смиренія Хрістіанскаго, хошя и имѣлъ надобность бышь въ оныхъ, какъ спроившихся тогда на его иждивеніи по Царскимъ грамошамъ: ибо ошбыше сіе въ опда-

(а) Оной находишь Тверской Губерніи въ уѣздномъ городѣ Колязинъ.

ленные мѣста послужило къ собственному его неудовольствію, и доставило непріятелямъ его случай воспользоваться полною свободою стараться о его гибели, не смотря на то, что Государь по приѣздѣ его въ Москву изъ Воскресенскаго Монастыря, послѣ свиданія съ нимъ, чрезъ придни далъ и свое соизволеніе, согласное желанію его отправиться въ оныя монастыри, и при прощаніи съ нимъ пожаловалъ ему на пухевыя издержки двѣ тысячи рублей серебромъ; сверхъ сего особеннымъ Указомъ повелѣлъ сопровождать его стрѣльцамъ и сопникамъ для защищенія въ случаѣ нападенія иновѣрцевъ, а наипаче въ послѣднюю обитель, въ которой тогда всѣ зданія, кромѣ Соборной Церкви, не получили еще основанія своего, и гдѣ онъ освящя сію Церковь, по сей причинѣ для приведенія предназначеннаго имъ строенія къ скорѣйшему концу, оспался въ оной

на долгое время. Пребываніе сіе сколько послужило обихели въ пользу, сколько ему принесло вреда: ибо когда Папріархъ возвратился въ Столицу, Государь принялъ сіе долговременное его опсущствіе изъ оной съ совершеннымъ неудовольствіемъ, которое, и многіе на него навѣщны, до того вывело его изъ терпѣнія, что довѣренность и дружба Его къ Никону, уступили мѣсто явному негодованію, которое и далъ онъ замѣшить Папріарху, что совсѣмъ опмѣнилъ выходы свои въ Соборъ къ торжественнымъ Праздникамъ, пересталъ при служеніи его посѣщать, даже Крестные ходы, которые всегда дополъ сопровождалъ, и каждый разъ присылалъ сказывать Папріарху, чтобъ Его не ждали. Огорченный симъ Никонъ, принявъ сіе за явный знакъ неблаговоленія къ себѣ Царя, тогожъ 1658 года 10 Іюля, по совершеніи Литургіи въ Успенскомъ Соборѣ, оставивъ въ ономъ жезлъ

Пастырскій и пресполь, испрашивалъ письменно у Царя келлію для уединенія. Царь послѣ того не однократно присылалъ къ нему узнатьъ тому причину; но слыша ошѣ посланнаго Своего повпореніе тогоже прошенія, ошвѣчалъ, что онѣ можетѣ жить гдѣ ему угодно. Послѣ чего Никонѣ, сопровождаемый слезами народа, копорый до того удерживалъ его умоляя не оставлять паствы, уѣхалъ изъ Храма прямо на Воскресенское подворье; изъ сего чрезъ три дни совершенно принявъ сіе видимымѣ негодованіемѣ и явнымѣ гнѣвомѣ Царскимѣ, и не желая болѣе предспавлять вѣ Сполциѣ низкое лице опверженнаго любимца, рѣшился удалиться вѣ Воскресенскій Монастырь для окончанія вѣ ономѣ своей жизни, не смощря на рыданіе провождавшаго его народа изъ Москвы.

Сѣ сихъ порѣ опкрылось явное несогласіе и прѣ между ими, ошѣ чего

самое дружество, соединенное издавна ими, превратилось въ непримиримую ненависть до того, что они навсегда распались. Почему Никонъ по склонности къ уединенію до того самого времени, какъ лишенъ былъ Патриаршества, и жилъ въ Воскресенской обители, въ которой будучи, составилъ въ сіе время Русскую летопись отъ Рюрика до кончины Царя Михаила Феодоровича съ прибавленіемъ выписокъ изъ Греческой Исторіи, кою изображая превращенности Царствъ и народовъ, онъ еще болѣе узнавалъ мечту почестей свѣтскихъ и своихъ, а равно и цѣну душевнаго спокойствія своего въ семъ сладостномъ уединеніи, въ коѣмъ занимался онъ каждый день строеніемъ каменной Соборной настоящей Церкви, обязанной навсегда ему не только сооруженіемъ ея, но и точнымъ размѣщеніемъ въ оной по модели всѣхъ Храмовъ и до нынѣ въ ней находящихся въ помѣ

видѣ, въ какомъ первоначально оныя имѣ расположены и устроены.

Къ незабвенной памяти и чести его прибавить должно и то, что сіе величественное и огромнѣйшее зданіе, единственное въ Россіи, заслужившее похвалу не только отъ соотечественниковъ нашихъ, но даже и отъ иностранцевъ, произведено его попеченіемъ, иждивеніемъ и трудами, въ которыхъ всякій день участвовали онъ, нося на ряду съ рабочими своими руками камни, известь, воду и прочее. Сверхъ того до получения модели устроилъ въ 150 сажняхъ отъ Воскресенской обители въ роцѣ на берегу рѣки Истры для уединенія и безмолвія пустыню, съ двумя въ оной церквами, каковыя есть въ Святой Аѳонской горѣ у пустынныхъ опцевъ, и шуда ежедневно удалялся во Свящую Четырдесятницу, и пребывая въ семъ уединеніи, подавалъ

образъ истиннаго сокрушенія о грѣхахъ своихъ, несъ всю тяжесть жизни монашеской, и во все время не ослабѣвалъ въ терпѣннн и молишвѣ. Между шѣмъ не преспавалъ всегда пещись о спранныхъ и нищихъ, повелѣвая давать имъ въ монастырѣ пропитаніе. Бѣдные находили въ гонимомъ Никонѣ общаго опца и усерднѣйшаго помощника во всѣхъ нуждахъ своихъ; любовь народная къ опальному своему покровителю еще болѣе умножилась. Онъ владычествовалъ надъ сердцами ихъ, и хотя сіи благопворенія его, и самая благочеспивая жизнь извѣстны были добродѣтельному Царю, Копорый слыша о примѣрномъ его терпѣннн, шрудахъ и молишвѣ не однократно присылалъ по тысячи и по двѣ рублей на содержаніе ему и братіи, шакъ же опдалъ въ его распоряженіе доходы обншли Иверской, Креспной и Воскресенской, имъ выспроенныхъ еб принадлежащими имъ

деревнями; однако клевета и зависть помрачали его достоинство въ глазахъ Государя, Который до того наконецъ раздражился неблагонамѣренными внушеніями недоброжелателей Папріарха, и его удаленіемъ изъ Столицы, что требовалъ Соборнаго суда надъ нимъ, созваннаго по представленію нѣкоторыхъ духовныхъ особъ для сужденія его и избранія новаго Папріарха. Но благоразуміе нѣкоторыхъ пасырей (а) остановило сей судъ по слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ, что дѣла важныя и необыкновенныя пребуяшъ долговременнаго изслѣдованія и разсудительнаго совѣщанія, а наипаче гдѣ болѣе сомнѣнія, тамъ и величайшую должно употребить осторожность; во-вторыхъ, что подсудимымъ на основаніи правилъ несвойственно судить своего

(а) См. голосъ Игнація Архимандрита Полоцкаго, поданный на семь Соборъ, напечатанъ въ древи. Рос. Вивліое. ч. II

Судію и Владыку, Папріархамъ должно и судить Папріарха ; однакъ не смотря на это Царь, съ шѣхъ поръ препоручилъ уже завѣдывать дѣлами Папріаршескими Крупицкому Мишрополишу Пишириму, который по волѣ Царской пересѣлъ и на екшеніяхъ при служеніи поминалъ Папріарха. Но какъ онъ жилъ въ Воскресенскомъ Монастырѣ, по нѣкоторыя владѣнія, принадлежащія Папріаршеской каѳедрѣ, отобранны были безъ его согласія, выходили прямо мимо его, чего прежде не бывало, Царскіе Имяные Указы, о поспановленіи монастырскихъ власпей, духовныхъ и другихъ священно-и-церковно-служителей, коимъ грамоты выдавались отъ Архіереевъ съ прописаніемъ, что они посвящены по Царскому Указу; а посланные къ нему отъ Царя въ Воскресенскій Монастырь Боляре всегда нарочно шолько грубили ему, досаждали и раздражали противъ Государя,

для Кошорого не однократно подвергалъ онъ жизнь свою опасности. Многие даже и Архіереи Россійскіе явно вооружились противъ него и дѣйствовали открыто, а особливо Крупицкій Митрополитъ Павелъ, Архіепископъ Рязанскій Иларіонъ, и Меодій Епископъ Мспиславскій; словомъ сказать, люди непріязненные къ нему все клонили къ раздраженію его, вѣдая, что прежде сколько онъ не былъ строптивъ, столько уже въ послѣдніе годы нравъ его перемѣнился. Припомъ не можно оправдать и его самонадѣянности и вспыльчивости, какую онъ показалъ, а особливо вдругъ послѣ открывшагося перваго неудовольствія къ нему Царскаго. Съ уступчивостію и покорностію крошккому и добросердечному своему Государю, шелоко ему благодѣтельствовавшему во дни согласія, можешъ спашься, онъ удержалъ бы всю прежнюю къ себѣ довѣренность Его, и поспыдилъ бы враговъ

своихъ, которые всячески старались препятствовать сближенію Царя съ Папріархомъ, спрашась, чшобы съ возобновленіемъ ихъ дружбы не обнаружилась ихъ ковы.

Послѣ сего Царь Алексій Михайловичъ долго находился въ нерѣшимости, наконецъ общимъ совѣтомъ положено послать ко всѣмъ Воспочнымъ Папріархамъ о Царской и Папріаршей власпи, взявъ матерію къ тому изъ поступковъ его Никоновыхъ; не упоминая однакожъ объ имени его, дабы разсмотрѣніе и рѣшеніе Воспочныхъ Папріарховъ тѣмъ безприсраснѣе казалось, и дабы основываясь уже на семъ ихъ рѣшеніи, можно было Собору Россійской Церкви самому собою осудить его. Таковыхъ двадцать шесть вопросовъ написано на Греческомъ языкѣ Газскимъ Митрополитомъ Паисіемъ; они въ 1663 году отправлены были на Воспокъ

сѣ Грекомѣ діаконѣ Мелешіемѣ ,
 коему сверхѣ того вручены были ко
 всѣмѣ Папріархамѣ особенныя жалоб-
 ныя грамоты сѣ наставленіемѣ, какѣ
 извѣстны подробнѣе вины Никона, и
 требовашѣ въ Папріаршихѣ ошѣвшахѣ
 ближайшаго примѣненія къ онымѣ. Со-
 образно сѣ такимѣ намѣреніемѣ на всѣ
 оныя двадцать шесть вопросовѣ про-
 странныя ошѣвшы, подписанныя че-
 тырьмя Папріархами: Константино-
 польскимѣ, Александрійскимѣ, Антіо-
 хійскимѣ, Іерусалимскимѣ, и многими
 Митрополисами, присланы были въ
 томѣ же году въ Москву; но Іеруса-
 лимскій Папріархѣ Нексарій, хотя
 подписался подѣ оными, однакожѣ осо-
 бою грамотою отѣ 20 Марта 1664
 года, опозвался къ Царю Алексію
 Михайловичу, что онѣ ни въ его Цар-
 ской къ себѣ грамотѣ не нашель, ни
 отѣ Мелешія не слыхаль достапоч-
 ныхѣ причинѣ къ обвиненію Папрі-
 арха Никона; и попому просиль Царя

кончишь сіе дѣло примиреніемъ, не слушаешь недоброжелателей и враговъ обвиняемаго, и вызвать Никона на Папріаршество его. Однакожь усердіе благонамѣреннаго Нексарія было щещно; раздраженный же Никонъ не только не признавалъ себя виновнымъ, но даже не хотѣлъ принимать опвѣшовъ Воспочныхъ Папріарховъ, копорые съ вопросами опвергнулъ.—

Здѣсь-то въ 26 и 27 возраженіи, жестоко ополчился онъ прошиву монастырскаго приказа и прошивъ многихъ спашей уложенія. Почему Царь не предвидя конца сей распри, послалъ уже звать самихъ Папріарховъ Воспочныхъ въ Москву на Соборъ по наспоянію Мисрополипа Паисія, обличеннаго въ несправедливости и раболѣпствѣ Никонѣмъ, и лично, и въ письменныхъ выраженіяхъ; но два Воспочные Папріарха, Констаншинопольскій и Іерусалимскій опказались

отъ прїѣзда въ Москву, ошговарива-
 ясь своимъ опасеніемъ отъ Турокъ; а
 только прибыли Александрійскій Па-
 исій, и Антіохійскій Макарій 1667 года
 въ Ноябрь мѣсяцъ, и именемъ всѣхъ
 Папріарховъ съ Россійскимъ духовен-
 ствомъ открыли Соборный судъ надъ
 Никономъ подъ предсѣдательствомъ
 самаго Государя; для чего и вызвали
 его изъ Воскресенскаго Монастыря въ
 Москву. Монархъ по призваніи Никона
 на первое засѣданіе Собора открылъ
 оный рѣчью своею, въ которой жало-
 вался на самовольное оставленіе имъ
 пашвы, укорительное писаніе къ
 Папріарху Константинопольскому, и
 проклятіе Московскихъ вельможъ. По
 выслушаніи которой Соборъ (а), какъ
 составленный изъ представителей

(а) На семь Соборъ присушествовали кромѣ
 Папріарховъ: 6 Мишрополитовъ Россій-
 скихъ, 7 Греческихъ, именно, Никейскій,
 Амасійскій, Газскій, Иконійскій, Трапе-
 зунтскій, Варнійскій, Хійскій и 1 Гру-
 зинскій, 6 Архіепископовъ Россійскихъ,

всѣхъ православныхъ Церквей , по многочисленности Іерарховъ по судилъ, что видѣлъ, и на томъ основываясь, что слышалъ, отъ Государя, отъ свидѣтелей, или неизвѣстныхъ имъ лжесвидѣтелей на ономъ бывшихъ, осуждалъ по, что по духу Церкви доспойно осужденія. Почему по разсмотрѣніи своемъ личнаго Государева доноса на Никона, опредѣленіемъ своимъ въ вину поставлены ему главныя причины (а): первое, что онъ оставилъ Москву, жилъ въ Воскресенскомъ Монастырѣ, изъ чего Царь заключилъ объ опреченіи его отъ Патріаршества; второе, что

и 2 Греческихъ, 5 Епископовъ, изъ коихъ одинъ Сербославенскій, 1 Аршаскій и Мспиславскій, 25 Архимандритовъ, въ числѣ коихъ, 1 Александрійскій, 1 Афонскій, 1 Грузинскій и 1 Болгарскій, иъ-сколько Игуменовъ и Протоіереевъ разныхъ церквей. — См. Церк. Испор. Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Пензенскаго ч. II, стр. 568. —

(а) См. Церк. Исп. Иннок. Преосв. Пенз. ч. II.

отсутствіе его было причиною многихъ затрудненій по дѣламъ Церковнымъ, отъ чего будшо многіе невинно пострадали; прѣшіе, что досаждалъ Государю въ присутствіи всего Собора и Газскаго Митрополиша, и самый Соборъ оспаривалъ и ему не покарялся; четвертое, что нѣкопорыхъ Архіереевъ безъ Соборнаго суда лишалъ Священнослуженія и Епархій; пятое, что подчиненныхъ наказывалъ жестоко, иногда пѣлесно; шестое, что Газскаго Митрополиша Паисія называлъ ереникомъ и мятежникомъ, въ послѣдствіи времени сей паковымъ и оказался (а). Но въ сихъ обвиненіяхъ большею частію Никонъ оправдывался, исключая только, что неуспуцчивый и упрямый его нравъ, неизмѣнившійся и въ присутствіи Собора не оправдывалъ его, а пошому

(а) См. Словарь Историч. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Грекорос. Церкви, II ч. стран. 514, 515, 516, 517 и 518.

и послѣ прехъ засѣданій не всѣ Епископы были согласны на строгое осужденіе Россійскаго Патріарха, наипаче Черниговскій Архіепископъ Лазарь, мужъ по тому времени просвѣщеннѣйшій (а) и по благочестивой жизни, уважаемый самимъ Государемъ, онъ болѣе всѣхъ не соглашался, а съ нимъ также и Вологодскій Архіепископъ Симонъ, уклонялся подъ разными видами отъ сего осужденія, на которое и изложеніе его было шайное побужденіе и самаго Государя (б). Во второмъ же засѣданіи сего Собора никто не осмѣлился его обвинять, не взирая на присутствіе самаго Царя, шамъ же былъ и Никонъ. Убѣжденный въ невинности своей, онъ сказалъ

(а) См. тогожь Словаря Историч. о духовныхъ въ Россіи писателяхъ, изданнаго въ С. Петербургѣ 1818 года, II ч. стран. 369, 370 и 371.

(б) См. Церковную Истор. Иннокентія Пресв. Пенз. ч. II, стран. 569, гдѣ и самая причина показана.—

обращаясь къ Царю: „Государь! девять лѣтъ приготопляли по, въ чемъ хотѣли меня сего дня обличить, и никто не можетъ примолвить ни слова, никто не опровергнетъ устъ. Тщешны были всѣ замыслы! Но вели имъ поразить меня камнями, они тотчасъ исполнятъ приказъ; еспли же и еще девять лѣтъ будутъ выдумывать клеветы, по и тогда ничего не найдутъ на меня.“ Сими словами кончилось и это засѣданіе Священнаго Собора, бывшаго во Дворцѣжѣ, какъ и первый. Но 12 Декабря, въ который день былъ претій въ Чудовѣ монастырѣ не въ присутствіи Государя Соборъ, Никонъ обвиненъ именемъ всѣхъ Папріарховъ вмѣстѣ съ Россійскимъ духовенствомъ къ низложенію; и по проченіи приговора Восточными Папріархами ему, былъ лишенъ Папріаршества въ Благовѣщенской церквѣ. По снятіижъ самими Папріархами съ него знаковъ Папріаршескихъ, кромѣ данагіи, оспа-

вили его въ званіи проспаго монаха, и возложили полько на главу его проспой клобукъ монашескій, но маншии и жезла въ сіе время не опобрали. Но Никонъ не смотря на таковое жестокое рѣшеніе, имѣлъ пвердоспъ духа судъ сей назвапъ незаконнымъ; а оныхъ Патріарховъ пришельцами, наемниками и безпреспольными. „Я, говорилъ онъ, былъ избираемъ въ присупспвіи Государя, со слезами убѣждавшаго приняпъ жезлъ правленія, и осужденъ быпъ долженъ въ лицъ Его. Народъ Россійскій былъ свидѣтелемъ кляпвъ моихъ предъ Богомъ, вы же неправый судъ произвели тайно : жезлъ Паспырскій я воспріялъ во Свяпой Соборной и Апоспольской Церкви и не по домогательству, но по желанію и слезному моленію безчисленнаго народа; вы же осудили меня въ часпной монашпырской церквѣ въ присупспвіи клеветниковъ полько моихъ.“ Но гласъ истины невпяшенъ

былъ чуждымъ истины; Царь, Боляре и народъ, кляшіеся во всегдашнемъ вниманіи ко гласу Паспыря, иные не слышали, а другіе и не хотѣли слышать низверженнаго ихъ Просвѣпителя; и какъ по приговору сему онъ лишенъ Свяшительскаго сана, и осужденъ на започеніе въ Бѣлозерскій Терапоншовъ монастырь (а), то въ оный чрезъ нѣсколько дней изъ Воскресенскаго подворья съ нѣсколькими монашесквующими своими учениками, въ самую жестокою спужу отправленъ подъ спрочайшимъ присмотромъ и безъ зимняго даже одѣянія: ибо съ собою изъ Воскресенскаго Монастыря, надѣясь, можетъ

(а) Монастырь сей 1798 года 27 Апрѣля уиращенъ и обращенъ въ приходскую церковь, въ числѣ зданій отъ монастыря сего оставшихся и до нынѣ существующихъ каменные палаты, въ конорыхъ жилъ Никонъ, въ нихъ слѣдны росписаны изображениями пусынныхъ жипелей. См. послѣднюю часть Исп. Рос. Іерар.—

быть, что права его воспоржесвуешь, ничего не взял, да и опъ Царя ничего не принялъ, равно и сопровождавшіе его ученики не имѣли теплаго одѣянія. Въ семъ изнуреніи видя его Новоспасскій Архимандритъ Юсифъ, бывшій для препровожденія его до рѣки Клязмы, при возвращеніи своемъ въ Москву, снабдилъ его нѣкошорымъ теплымъ одѣяніемъ; прочіежъ не только не имѣли къ нему сожалѣнія, но лишали даже его насущнаго хлѣба, и такимъ образомъ обращались съ нимъ до мѣста его изгнанія.—Тамъ опобрали у него жезлъ и маншію Архіерейскую, какъ оныя у него на Соборѣ не были опобраны. По бѣдности сего монастыря опведены были ему покои, свойственныя изгнаннику; приспавленныежъ къ спальнѣю за нимъ, обходились съ нимъ не только грубо, но и жестоко такъ, что въ кельи, въ коей жилъ Никонъ, даже заколачивали окна наглухо.

Въ такомъ озлобленіи и угнѣпленіи содержали его до кончины Царя Алексія Михайловича. Но ни бѣдность, ни униженіе не могли поколебать духа его; онъ возвращаясь въ первобытное соспояніе, безъ ропота переносилъ всѣ сіи спраданія, и былъ истиннымъ примѣромъ монашеской жизни, очищая умъ и сердце свое всегда молитвою, а шло укрѣпляя всегдашними трудами, и нося на ономъ желѣзныя вериги, шворился Хрісту Господу воинъ всѣми оружіями Божіими прошиву всѣхъ слабостей и искушеній вооруженный.—Ибо въ уединеніи семъ почиалъ себя гораздо счастливѣе клеветниковъ и враговъ своихъ; и не только народъ, но и Самъ Государь по нѣжности сердца своего почувшвовавъ упрату споль великаго мужа, Его друга и совѣшника, съ копорымъ Онъ наслаждался душевными разговорами, воспоминалъ не рѣдко объ немъ съ сожалѣніемъ, и подражая великимъ

человѣколюбцамъ, присылалъ къ нему
 разныя потребности и многіе подар-
 ки, препоручая Себя и весь Царскій
 Домъ Свой его моливамъ; потомъ не
 только при жизни Своей, но будучи
 и на одрѣ смертномъ, воспоминаая
 прежнія сердечныя связи съ нимъ,
 раскаивался въ низверженіи его; а въ
 духовномъ Своемъ завѣщаніи даже про-
 силъ у него Себѣ прощенія (а), и въ
 ономъ наименовалъ его Своимъ Ош-
 цемъ, Великимъ Господиномъ, Святей-
 шимъ Іерархомъ и Блаженнымъ Ош-
 цомъ. Монархъ, умѣвшій цѣнить не-
 обыкновенныхъ людей, паденіе сего ве-
 ликаго мужа почтительнымъ собственнымъ

(а) См. Исп. Преосв. Митропол. стр. 576, и
 Кратк. Церковн. Исторіи Преосв. Митропол.
 Платона въпор. изд. томъ 2, стр. 242, гдѣ
 между прочимъ, изъ духовнаго завѣщанія
 Царя Алексія Михайловича напечатаны
 слѣдующія слова: „Отецъ Ошца Моего ду-
 ховнаго, Великаго Господина, Святейшаго
 Никона Іерарха и Блаженнаго Пасквьяря,
 аще и не есмь цѣль на престолахъ семъ,
 Вогу тако изволившу, прощенія прошу и
 разрѣшенія.“

несчастіемъ; однако отъ насъ шаяш-ся еще подлинныя причины, по чему Царь не могъ рѣшиться возвратишь Никона, хотя всегда и жалѣлъ объ немъ. Вѣроятно, что враги изгнаннаго Папріарха были люди близкіе къ Государю, и владѣли Его волею.—

И такъ Никонъ въ семъ заключеніи оставался до вспуленія на Престолъ Царя Θεодора Алексѣевича, Государя правосуднаго и милоспиваго, Кошорый вскорѣ по вспуленіи Своемъ на Всероссійскій Престолъ, хошѣлъ было возвратишь его изъ започенія; но Папріархъ Іоакимъ, опасаясь имѣшь въ немъ соперника, пропивилъ шому подъ разными предлогами, и вмѣстопого Указомъ Своимъ Царь, 1676 года повелѣлъ перевести его въ Кирилловъ Бѣлоезерскій монастырь, и устроишь въ немъ приличное ему мѣстопребываніе, куда онъ и переведенъ съ находившимися при немъ монашештву-

ющими. Но и въ общедн Кирилловской не избѣгъ онѣ отъ преслѣдованія клеветы, и здѣсь терпѣлъ гоненія и напасти до шѣхъ поръ, пока по ходатайству Великія Княжны Танианы Михайловны, во всю жизнь свою имѣвшей къ нему особенное уваженіе, по прошенію братіи Воскресенскаго Монастыря, также по прозбѣ многихъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ, Царь Θεодоръ Алексѣевичъ въ 1681 году повелѣлъ возвратити его въ Воскресенскій Монастырь, разсудивъ, что обстоятельства перемѣнились, и увидѣвъ, сколь нужно сдѣлать почтенною для гражданъ память Великаго Цервовсвятенника, чтобы посрамить грубыхъ невѣждъ и раскольниковъ, которые не терпѣли Никона, и радовались видя мнимзго своего врага во изгнаніи; но онѣ удрученный дряхлостію лѣтъ и немощію шѣла, и претерпѣвшій въ опаль своей, скорбями сдѣлавшись сяжко боленъ, до полу-

ченія еще Указа, принялъ схиму; получивъ же тоныи немедленно отпра- вился въ любимую свою обитель: однакожь на пути своемъ водою шегожь 1681 года Августа 17 дня, въ Ярославѣ близъ Туговой горы въ чешыре часа по полудни кончилъ много- трудную и блаженную жизнь свою съ живою вѣрою во Искупителя, и въ сладостной надеждѣ на будущую жизнь, сподобясь за день до смерти отъ рукъ духовнаго ошца своего Кирилло-Бѣлозерскаго Архимандрита Никишы, по омышii слезами сердечнаго исповѣданія вкусить живоносной пиши Тѣла Хрiстова, и насладиться блаженнотворнаго пиши Крови Его; тогда ему исполнилось 76 лѣтъ, 2 мѣсяца и 24 дни отъ рожденія.—

Изъ Ярославля тѣло его, по ошпѣшii паннихиды; на присланномъ отъ Царя одрѣ, препровождено было при великомъ спеченіи народа духовнаго

и свѣтскаго въ Воскресенскій Монастырь, при сопровожденіи онаго Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Архимандрита Никипы до Троицкой Сергіевой Лавры; а изъ оной по Имянному Указу подобнымъ образомъ повелѣно было оныя Лавры Архимандриту Викентію провождать оное до самаго Воскресенскаго Монастыря съ подобающими почестями, куда до привезенія прибылъ Самъ Государь съ Своею Высочайшею Фамиліею и Дворомъ Своимъ, а съ Нимъ и Митрополитъ Новгородскій Корнилій съ отличнымъ Духовенствомъ и придворными пѣвчими. Іоакимъ же Папріархъ, сколько ни убѣждалъ Государя его, отказался быть на погребеніи, извиняясь тѣмъ, что безъ разрѣшенія Восточныхъ Папріарховъ, онъ не можетъ оппѣвать Никона, какъ Папріарха, впрочемъ Митрополиту приказалъ поступать, какъ велѣно будетъ Государемъ.—

26 числа Августа привезено было шло въ деревню Мокрошу (въ вер-
 снѣ ошѣ монастыря), и когда доне-
 сено о семъ Государю, то Онъ пог-
 дажѣ повелѣлъ Воскресенскому Архи-
 мандриту Герману съ браціею от-
 правиться туда, для возложенія на
 шло Никона Патриаршей мантіи со
 испочниками, панаги и всего одѣянія,
 на случай кончины пригошовленнаго
 покойнымъ еще до изгнанія: ме-
 жду шомъ въ Монастырѣ начался для
 сбора погребальный благовѣстѣ; а
 когда ошуда привезено къ Елеонской
 горѣ, то при колокольномъ звонѣ изъ
 церкви Голгоенной послѣдовалъ Крест-
 ный ходъ къ сей горѣ со Святыми
 Иконами, хоругвами и запресноль-
 нымъ Крестомъ, сопровождаемый
 Митрополиомъ Корнилиемъ, многи-
 ми Архимандритами и многочислен-
 нымъ Духовенствомъ въ присутствіи
 Государя, Высочайшей Фамиліи (а)

(а) Именно Государыни Царицы Пашали
 Кириловны, Государыни Царицы Мары

и знаменитыхъ особъ при пѣвнѣи придворными пѣвчими стиха: Днесъ Благодать Свяаго Духа насъ собра. По прїѣздѣжѣ на оную, Митрополитъ раздавалъ свѣчи: Государю, Царской Фамиліи, знатнѣйшему Духовенству и всѣмъ бывшимъ при семъ случаѣ, и совершивъ лишю надъ шѣломъ, гробъ своими руками поднялъ съ одра, который попомъ несенъ былъ въ Монашпырь между двумя рядами свѣщеносцевъ, Священниками и монашескствующими учениками его, бывшими съ нимъ въ започеніи. Самъ Государь слѣдовалъ за гробомъ Папріарха въ сопровожденіи Сунклипа, при безчисленномъ спеченіи народа. По прине-

Машвѣвны, Государя Царевича и Великаго Князя Петра Алексіевича, Государынь Царевнѣ и Великихъ Княжнѣ, Тапіаны Михайловны, Евдокіи Алексіевны, Марѣи Алексіевны, Софіи Алексіевны, Екатерины Алексіевны, Маріи Алексіевны, Евдокіи Алексіевны и Наталіи Алексіевны.—

сеніи жѣ шѣла, оное поставлено было въ церкви Успенія Божія Машери, гдѣ и совершена надѣ нимѣ Митрополипомѣ Литургія, и погребеніе съ подобающими почестями Папріаршескому сану; при всѣхъ молитвословіяхъ по повелѣнію Государя поминаемѣ былъ усопшій Папріархомѣ. Служеніе обѣдни и погребеніе продолжалось десять часовъ и двѣ четверши. При оппѣваніи Государь самѣ читалѣ Каѣизму, Апостолѣ; а при послѣднемѣ цѣлованіи шѣла его со слезами почшилѣ лобзаніемѣ руку его, чему послѣдовалѣ весь Дворѣ, Духовенство и народѣ, коего вздохи преврапились наконецѣ въ рыданіе; попомѣ шѣло на Священническихъ рукахъ вынесено въ церковь Св. Предшечи подѣ Голгоеу, гдѣ самѣ Никонѣ въ бытность свою въ семѣ Монастырѣ съ 1658 по 1667 годѣ перваго Декабря ископалѣ себѣ могилу, въ кошоруу Государь съ Митрополипомѣ опушили оное.

Склепъ сей не болѣе прехъ аршинъ; надъ нимъ сдѣлана шумба, украшенная мѣдными его веригами, вѣсомъ въ 15 фунтовъ. Сии-то вериги Никонъ во всю свою жизнь на себѣ носилъ. На шумбу погожъ года положенъ бархатный покровъ, пожалованный Великою Княгинею Тапьяною Михайловою съ нашвеніемъ на немъ Креста и разныхъ Свяшыхъ въ серебрѣ изображенныхъ; полкомъ 1757 года шаковый же пожалованъ на гробъ Никона отъ Императрицы Елисаветы Петровны изъ богатой парчи, украшенный золотымъ газомъ съ нашвеніемъ на немъ Креста съ брилліантами и алмазами.—

Ученикъ же сего Великаго Первосвященника, бывший во время его погребенія Архимандритомъ Воскресенскаго Монастыря, по имени Германъ, сочинилъ слѣдующіе надгробные стихи, вырѣзанные тогдажъ на камнѣ, у ногъ гроба:

Аще кто любишь, милость Бога къ земнымъ
знаши,
Кій даръ благимъ даешь сей, изволь чинати:

Здѣ пришедь, о лежащемъ во гробъ семь
внимай,
Суца въ мѣрѣ вся, како той оспави, познавай.
Горнихъ ища родителъ весьма опречеса,
Братства Анзеръ при морѣ монахомъ причтеса,
Единъ въ кожѣ—Езерспѣй немалой пустыни,
Опъ печали удаленъ, живяше со Святыми.
Рвы врага и вся сѣни удобъ проходила,
Храниши братство ради тѣхъ принужденъ баше.
Маниемъ дивнымъ даде ему спражу спада,
Поспави Богъ Паспыря всего ей ограда.
Архїерея въ Руссиіи всей преимениша,
И Опца Святѣйша всѣмъ концемъ знамениша,
Никона Папріарха невѣрнымъ всѣмъ спрашна,
Слоговъ правыхъ вѣры дѣлъ снискашеля ясна,
Вся добръ шесць лѣтъ съ Царемъ въ совѣтѣ
исправляша,
Узрѣ врагъ того, многихъ опъ бѣдъ люпыхъ
возспавляша,
Подвиже въ начальныхъ и меньшихъ зависѣ
дерзку,
Рѣшѣ шу зря онъ въ обишелъ сходитѣ Воскре-
сенску.
Абїе зиждишѣ въ образъ Іерусалимскїй
Воскресенскаго велїй Храмъ, яко Палестинскїй,
Мѣсто всѣхъ спрасней Спаса и Гроба Святаго,
Ушѣхъ же найденіе и Кресла чеснаго.

Яко Давида присно та поминашь,
 Сыновство имъ же прияхомъ да не забывашь.
 Тая зря діаволь, отъ злѣи не престашь,
 Огнь себѣ подгнѣвая, того изгоняешь
 Отъ мѣста сего, въ немъ же поживе девять
 годовъ,
 Любезный совершая подвижъ многихъ трудовъ.
 Тщательнѣ во изгнаніи животнѣ си проводи,
 Въ лѣтѣ пятю надешь того Богъ возврати,
 Царь егда возвиже къ шому благосерда,
 Феодора и ко всей Церкви милосерда;
 Алексіеви Царю похвалу и славу,
 Чудо благо, опчу чюшь сотвориша всѣмъ праву,
 Самодержца Великихъ Царствъ того преславна,
 Вся Русіи Владыку яко презрѣдна.
 Егожь въ милости Опець изъ скорби свободень,
 Въ волѣ Бога преславилъ лѣпы доволенъ:
 Положся и во гробъ Царскими руками,
 Спричшенъ Архіереемъ накі шогожь успинама.
 И елико въ памяти шворися всѣмъ явно,
 Седмъ тысячъ спю осмдешь девятиаго славно,
 Спѣкрашно воздающа Царь Бога подражая,
 Деяшдешь девятиаго огнь оспавльша являя.
 Августа въ двадешный съ шестымъ за симъ
 приде,
 Господшвенно положи яко той опшеде.
 Хрісту въ надеждѣ оспави земная, къ Немуже
 Моляся зовемъ: покой духъ яко со Святыми!—

Рѣдкій изъ Архипаспырей могъ
 заслужишь такое уваженіе, какое

сдѣлано сему знаменитому Паптріарху Государемъ , и кошорое послѣ сего увеличено къ нему симъ же незабвеннымъ Монархомъ — опсправленіемъ послѣ погребенія его къ чепыремъ Воспочнымъ Паптріархамъ съ собственноручнымъ писаніемъ , дабы учинили ему разрѣшеніе, и причислили его паки къ Россійскимъ Паптріархамъ. Они разсмопревъ доказательсва великихъ качествъ, добродѣтелей Никоновыхъ , собственныхъ его дѣлъ и подвиговъ на насвѣ и въ започеніи, прислали разрѣшительныя грамопы опъ всего въ чемъ былъ связанъ онъ предшеспвенниками, и приобщили его по прежнему ко Всероссійскимъ Паптріархамъ. Слабые чловѣки не умѣли цѣнить великихъ дѣлъ сего Свяшпшеля при жизни его, и опдали должную справедливоспъ его заслугамъ погда, когда недостойное чловѣчеспво лишилось сего благоптворнаго свѣшила въры Хріспіанской.

Необыкновенные подвиги его для блага Церкви и опечесства, превышали всякую награду человеческую, и правосудный Богъ воззвалъ избраннаго его на лоно вѣчной правды Своей, и вѣнчалъ его вѣнцемъ неувядаемымъ. Гоненіе на Никона служило яснымъ доказательствомъ, что люди все могутъ опнимать, кромѣ дѣяній, означающихъ свойства великой души. Никонъ по качествамъ симъ безсмертенъ; Пастырскіе подвиги его доказаны рѣдкими качествами ума и сердца, копорые почтены были признательностію при смерти его, положившей предѣлъ гоненію и зависти, возвысившей Никона опалою. Сія опала споль спрашная и убійственная для другихъ, для него было горниломъ очищенія, въ копоромъ чистое злопо дѣлается чище и блистательнѣе, и враги его, искавшіе въ ней погибели и униженія для гонимаго, возвели его на высочайшую

степень славы и величія. Память же его для всѣхъ и донынѣ столь драгоценна, что всѣ подвѣзжающіе къ успроенной имъ Воскресенской обители, въ засвидѣтельство къ нему своихъ чувствованій, приносятъ молитвы къ Богу объ успокоеніи его. Даже Всероссійскіе Монархи вѣнценосныя Главы Свои преклоняютъ предъ гробомъ его. Въ Божьѣ почивающій Павелъ I., бывшій 1797 года въ Воскресенскомъ Монастырѣ со всею Высочайшею Своею Фамиліею, изъ уваженія къ памяти его, удостоивъ посѣпить близъ лежащую пустыню, имъ успроенную за Монастыремъ, и разсмащривая въ оной все находящееся съ великимъ любопытствомъ и вниманіемъ, возлегъ на каменное ложе, на коемъ Никонъ покоился въ уединеніи, и поцѣловавъ возглавіе онаго, сказалъ: „Такъ-по Великій Никонъ смирялъ себя; пруды его достойны уваженія.“ Обозрѣвая же великое

поприще Пастырскихъ подвиговъ его, въ коихъ познаются рѣдкія качества ума и сердца, и копорыя свидѣтельствуютъ ревность сего Папріарха къ распространенію истиннаго просвѣщенія, къ водворенію благочестія въ Церквахъ, къ обращенію заблуждающихъ на путь спасенія, къ предотвращенію вѣрующіхъ отъ соблазновъ и искушенія—и шѣ духовныя свойства, коими смирялъ онъ себя предъ вѣчнымъ Источникомъ мудрости небесной, видимъ въ Никонѣ не только любимца Царскаго и друга; но и великаго мужа, незабвеннаго въ опечесствѣ Пастыря, силою духа никогда не коснившаго исходивъ на дѣло свое для пользы общей, и коего память пребудетъ въ потомствѣ яко праведнаго съ похвалами, и одно только потомство—сей безприспартный судія, незнающій зависти, увѣнчаемъ безсмертною славою его великіе подвиги, высокія добродѣтели, отличныя

умѣ и дарованія. Свяшная же Церковь, въ часѣ всемірной Жертвы, единожды принесенной на Крестѣ, и доселѣ продолжающейся на Олшаряхъ Господнихъ гласомъ благочестивой любви, будетъ всегда взывать къ Господу: да почиетъ онъ ошъ прудовъ своихъ, яко сынъ благодатный и подвижникъ вѣры.
